В. С. ЗИВЪ.

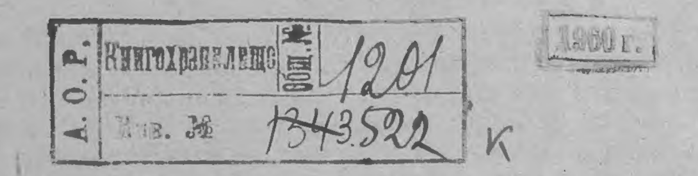
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БАНКРОТСТВО

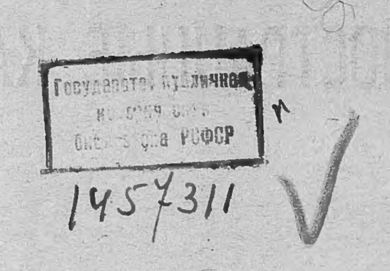
и

ИНОСТРАННЫЕ КАПИТАЛЫ.

1918

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БАНКРОТСТВО
и
ИНОСТРАННЫЕ КАПИТАЛЫ.

Мысль о государственномъ банкротствѣ Россіи настолько страшна, что, какъ можно судить по иностранной печати, она даже не обсуждается серьезно въ отвѣтственныхъ финансовыхъ кругахъ Европы. Этотъ вопросъ какъ-будто намѣренно обходится молчаніемъ и, нужно сказать, не безъ основанія. Государственное банкротство Россіи это—секретная болѣзнь европейскаго рынка капиталовъ. Маленькій рантье во Франціи, крестьянинъ въ Голландіи, крупный банкиръ въ Англіи и промышленникъ въ Германіи одинаково затронуты этимъ вопросомъ, и самое страшное для нихъ это то, что при данной міровой политической конъюнктурѣ нѣтъ того врача, къ которому они могли бы обратиться за совѣтомъ и помощью. Они поэтому предпочитаютъ молчать, такъ какъ въ противномъ случаѣ усилится паника, что съ своей стороны должно еще ухудшить ихъ положеніе. Русскія цѣнности издавна являлись и являются до сихъ поръ объектомъ международныхъ биржевыхъ оборотовъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя о котировавшихся на 1 января 1913 г. на главнѣйшихъ международныхъ биржахъ русскихъ государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ цѣнныхъ бумагахъ:

	Количество бумагъ.	Сумма, въ милл. руб.
Амстердамская	92	8.502,0
Парижская	69	7.905,3
Берлинская	75	6.448,0
Лондонская	44	5.775,0
Брюссельская	75	5.443,5

Къ моменту объявленія войны процентное отношеніе котировавшихся на французской биржѣ русскихъ государственныхъ и гарантированныхъ облигацій къ общей суммѣ находившихся тогда въ обращеніи на этой биржѣ цѣнностей составляло около 20%, на англійской—около 10%, а на германской—около 8%. Какъ видно изъ этихъ данныхъ, русскія облигаціи занимали и занимаютъ до настоящаго времени крупное положеніе на главнѣйшихъ международныхъ бир-

жахъ. Понятно поэтому, что банкротство России должно вызвать страшный переполохъ на этихъ биржахъ, но, какъ извѣстно, нѣтъ ничего страшнѣе для биржи, какъ паника. Поэтому международный держатель русскихъ процентныхъ бумагъ безмолвствуетъ. Онъ ждетъ чуда. При иныхъ обстоятельствахъ, быть можетъ, его нервы не выдержали бы, и онъ огульно бы выбросилъ на рынокъ всѣ принадлежащія ему русскія цѣнности. Исторія знаетъ не мало такихъ примѣровъ, когда даже призракъ государственнаго банкротства заставлялъ это дѣлать иностраннаго держателя русскихъ цѣнностей. Стоило Бисмарку въ 1887 г. по чисто политическимъ соображеніямъ черезъ послушную ему германскую оффиціозную печать распустить слухи о близкомъ банкротствѣ России, какъ изъ нѣмецкихъ владѣній были изгнаны милліарды русскихъ цѣнностей. Германія продавала тогда съ большими потерями свои русскія цѣнности. Но тогда условія европейскаго рынка капиталовъ были совершенно иными, чѣмъ въ настоящее тяжелое время. Изгнанныя изъ Германіи, русскія цѣнности нашли себѣ хорошій пріютъ во Франціи, рынокъ капиталовъ которой не былъ обремененъ и покоился на прочномъ фундаментѣ. Къ тому же самое количество обращавшихся тогда на европейскихъ рынкахъ русскихъ цѣнностей было сравнительно не велико. Въ настоящее же время положеніе совершенно иное. Европейскій рынокъ капиталовъ чрезвычайно обремененъ бумажными цѣнностями, и емкость его давно уже достигла высшей точки. Иностранныя цѣнности фактически не имѣютъ возможности перекочевывать изъ одной страны въ другую. Что же касается спеціально русскихъ цѣнностей, то размѣщеніе ихъ на международномъ рынкѣ приняло уже небывало крупные размѣры. На отдѣльныхъ европейскихъ биржахъ, какъ, напр., лондонской, парижской, амстердамской и даже берлинской, русскія процентныя и дивидендныя бумаги занимаютъ очень видное мѣсто.

При настоящихъ запутанныхъ условіяхъ трудно опредѣлить общій размѣръ размѣщенной заграницей нашей государственной и частной задолженности. За время войны въ котировку европейскихъ биржъ не были введены новыя русскія цѣнности. Мы заимствовали заграницей новые капиталы путемъ заключенія краткосрочныхъ займовъ, которые въ сущности не входятъ въ биржевой оборотъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Поэтому, при разсмотрѣніи психологическаго состоянія рынка русскихъ цѣнностей на иностранныхъ биржахъ, мы можемъ въ сущности довольствоваться данными о количествѣ размѣщенныхъ въ дѣйствительности на этихъ рынкахъ русскихъ цѣнностей. До войны данныя эти сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

Государственныя и гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, находящіяся въ обращеніи въ Россіи и заграницей.

	1904.	1914.	Въ 1914 г. болѣе по сравн. съ 1904.
Въ Россіи	4.571	7.264	+ 2.693
Заграницей	4.238	5.480	+ 1.242
Всего	8.809	12.744	+ 3.935

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что заграницей къ 1 января 1914 г. были размѣщены государственныя и правительствомъ гарантированныя процентныя бумаги на 5.480 милл. руб. Къ этой суммѣ нужно прибавить реализованный во Франціи въ февралѣ 1914 г. соединенный русскій желѣзнодорожный заемъ на 650 милл. франковъ, или 235 милл. руб., и на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей другихъ желѣзнодорожныхъ цѣнностей на берлинскомъ и лондонскомъ рынкахъ. Въ общей сложности, такимъ образомъ, можно предположить, что къ моменту объявленія войны заграницей находилось гарантированныхъ русскимъ правительствомъ процентныхъ бумагъ на сумму 5.745 милл. руб. (общую же государственную и частную задолженность Россіи съ начала войны, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, можно опредѣлить примѣрно въ 9.000 милл. руб., а именно: 5.200—5 700 милл. руб., размѣщенныхъ на внѣшнихъ рынкахъ съ 1769 по 1904 гг., и 3.235,7 милл. руб. за время съ 1904 по 1913 гг.). Государственныя бумаги выпущены въ золотой или иностранной валютѣ. Въ переводѣ на обезцѣненный нынѣ кредитный рубль бумаги эти представляютъ собой цѣнности по меньшей мѣрѣ въ 18 милліардовъ нынѣшнихъ бумажныхъ денегъ, или по всей вѣроятности около 65% всей суммы находящихся нынѣ въ народномъ обращеніи въ Россіи кредитныхъ билетовъ. Сумма эта настолько громадна, что она не можетъ не представлять собой крупной угрозы для равновѣсія европейскихъ международныхъ биржъ. Крахъ съ русскими бумагами долженъ вызвать катастрофу на международномъ фондовомъ рынкѣ. Это обстоятельство, очевидно, учитывается уже въ настоящее время правительствами и руководящими финансовыми кругами богатыхъ европейскихъ странъ, которыя, несмотря на изданные въ Россіи декреты объ аннулированіи займовъ и несмотря на то, что фактически Россія давно уже не имѣетъ возможности предоставить въ распоряженіе своихъ иностранныхъ кредиторовъ валюту для текущихъ платежей по своей задолженности, иностранные банкиры на свой собственный страхъ и рискъ (очевидно, при извѣстной гарантіи своихъ правительствъ) продолжаютъ и теперь выплачивать купоны по русскимъ го-

сударственнымъ займамъ. Такъ поступаютъ банкиры въ Англіи и во Франціи. Мы не располагаемъ свѣдѣніями о томъ, что дѣлается съ русскими займами въ Германіи, но по проникающимъ отъ времени до времени оттуда смутнымъ свѣдѣніямъ можно догадываться, что и тамошніе руководящіе круги стараются успокаивать держателей русскихъ государственныхъ займовъ. Очень широкую дѣятельность въ этомъ направленіи, повидимому, развиваетъ учрежденная уже давно комиссія по регистраціи убытковъ, нанесенныхъ во время войны германскимъ держателямъ русскихъ цѣнностей. Оно и понятно, такъ какъ и въ Германіи имѣются русскія цѣнныя бумаги на сумму, по всей вѣроятности, около 2.000 милл. рубл.

Русскія цѣнности въ Германіи.

Недавно на страницахъ газетъ была приведена часть доклада помощника комиссара по иностраннымъ дѣламъ г. Чичерина на московскомъ съѣздѣ совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ объ условіяхъ мирнаго договора, касающихся нашей государственной задолженности въ Германіи. Чичеринъ указалъ, что, по подсчету германскаго правительства, въ германскихъ рукахъ находится не болѣе, чѣмъ полмилліарда русскихъ государственныхъ цѣнностей. Въ эту цифру, по нашему глубокому убѣжденію, нужно внести очень серьезный коррективъ. Очевидно, что указанная сумма германскаго правительства относится исключительно къ русскимъ государственнымъ облигаціямъ, и совершенно не приняты во вниманіе гарантированныя правительствомъ облигаціи русскихъ желѣзныхъ дорогъ, которыхъ, по нашимъ очень осторожнымъ подсчетамъ, должно находиться въ настоящее время въ рукахъ нѣмцевъ по меньшей мѣрѣ на сумму въ 450 милліоновъ рублей. Въ этомъ убѣждаютъ насъ слѣдующія несложныя цифровыя данныя:

На 1 января 1914 года остатокъ облигаціоннаго долга Владикавказской жел. дороги, нарицательный капиталъ котораго выпущенъ въ германской валютѣ, составлялъ около 120 милл. рублей; Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дор.—около 65 милл. руб.; Московско-Казанской—50 милл. руб.; Московско-Кіево-Воронежской—125 милл. руб., Подольской—19 милл. рублей и Рязанско-Уральской—80 милл. рублей, а всего около 510 милл. рублей. Кромѣ того, въ первой половинѣ злополучнаго 1914 года, т. е. незадолго до объявленія войны, на германскомъ рынкѣ были реализованы новыя русскія желѣзнодорожныя облигаціи, въ томъ числѣ преимущественно облигаціи Владикавказской жел. дороги на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей. Интересно отмѣтить, что въ то время, когда уже во второй половинѣ 1913 года

прусское правительство фактически запретило доступъ новыхъ иностранныхъ цѣнностей на германскій рынокъ, русскія желѣзнодорожныя облигаціи нашли себѣ хорошій пріютъ на берлинской биржѣ. Этотъ замѣчательный фактъ былъ тогда отмѣченъ на страницахъ серьезной германской печати, причемъ, по отзывамъ «Berliner Tageblatt»'а, выпущенныя незадолго до войны въ Берлинѣ облигаціи Владикавказской желѣзной дороги были реализованы съ блестящимъ успѣхомъ.

Названная газета тогда очень справедливо указывала на то довѣріе, которымъ пользуются облигаціи русскихъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ въ Германіи. Въ общей сложности съ начала войны остатокъ долга частныхъ русскихъ желѣзнодорожныхъ обществъ, нарицательный капиталъ которыхъ былъ выпущенъ въ германской валютѣ, составлялъ около 550 милл. рублей. Прибавляя сюда по меньшей мѣрѣ сумму около 100 милл. рублей облигацій тѣхъ же желѣзныхъ дорогъ, не выпущенныхъ исключительно въ германской валютѣ, но, однако, котирующихся на берлинской биржѣ, мы получимъ сумму въ 650 милл. рублей. Осторожности ради мы отбрасываемъ максимумъ сумму въ 200 милл. рублей—облигаціи, которыя были выпущены въ концѣ 80-хъ годовъ и которыя, вслѣдствіе политики Бисмарка, были изгнаны изъ предѣломъ Германіи,—получимъ въ конечномъ итогѣ сумму въ 450 милл. рублей. Сумма эта, повторяемъ, скорѣе уменьшена, нежели увеличена.

Характерно, что тиражныя таблицы этихъ облигацій, по распоряженію русскаго Министерства Финансовъ, періодически печатались на страницахъ наиболѣе распространенныхъ германскихъ газетъ; печатаніе это обходилось Министерству ежегодно въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Кромѣ германскихъ газетъ эти таблицы печатались въ Россіи исключительно въ двухъ правительственныхъ органахъ; изъ этого видно, какое громадное значеніе русское правительство придавало распространенію періодическихъ свѣдѣній въ Германіи относительно желѣзнодорожныхъ облигацій, реализованныхъ среди самыхъ широкихъ слоевъ населенія Германіи.

Главнымъ центромъ этихъ желѣзнодорожныхъ облигацій былъ знаменитый банкирскій домъ Мендельсонъ и К°, гдѣ по преимуществу была сосредоточена оплата купоновъ; участвовали при этомъ также банкирскій домъ С. Блейхредеръ, Учетное Общество и Берлинское Торговое Общество.

Принимая во вниманіе заявленіе г. Чичерина и вышеприведенныя цифры, можно придти къ заключенію, что фактически въ настоящее время въ Германіи должны находиться русскіе государственные займы на сумму въ 500 милл. рублей и гарантированныя русскимъ правитель-

ствомъ облигаціи частныхъ желѣзныхъ дорогъ также на сумму 500 милл. рублей, а всего—1.000 милл. рублей. Кромѣ того въ Германіи размѣщены акціи и облигаціи русскихъ кредитныхъ учрежденій и торгово промышленныхъ предпріятій, по всей вѣроятности, на сумму около 500 милл. рублей. Наконецъ, въ Германіи имѣются также облигаціи русскихъ городовъ и ипотечныя цѣнности на сравнительно большія суммы. Въ конечномъ итогѣ мы можемъ опредѣлить нашу государственную и частную задолженность въ Германіи до объявленія войны въ суммѣ около 2.000 милл. рублей—изъ общей суммы всей нашей внѣшней задолженности (государственная и частная) къ началу войны около 9.000 милл. руб.

Движеніе нашей заграничной задолженности.

Распредѣляя нашу внѣшнюю задолженность по отдѣльнымъ характернымъ историческимъ періодамъ, мы получаемъ слѣдующую картину (данныя до министерства Коковцева, позаимствованы изъ книги П. П. Мигулина «Русскій государственный кредитъ, 1769—1906»).

1) Въ эпоху ликвидаціи банковъ и при М. Д. Рейтернѣ: государственныхъ на 1.288,6 милл. р., съ выручкой 1.051,3 милл. руб., гарантированныхъ желѣзнодорожныхъ 444,69 милл. р., съ выручкой 366,29 милл. р; 2) въ эпоху Восточной войны, ея ликвидаціи (1877—1878гг.) при Н. Х. Бунге: государственныхъ на 613,8 милл. р., желѣзнодорожныхъ гарантированныхъ на 251, 41 милл. р. и съ выручкой 175, 7 милл. р.; 3) въ министерства А. И. Вышнеградскаго и С. Ю. Витте: государственныхъ 976,3 милл. р., съ выручкой 868 милл. р., гарантированныхъ желѣзнодорожныхъ на 716,6 милл. р., съ выручкой въ 670,4 милл. р. и гарантированныхъ ипотечныхъ въ разное время на сумму не менѣе 200 милл. р. Кромѣ того до 700—1 200 милл. р. къ концу виттевской эпохи считались занятыми заграницей по частнымъ промышленнымъ займамъ и по займамъ городскихъ и ипотечныхъ банковъ. Вся сумма сдѣланныхъ разновременно заграницей займовъ государственныхъ и частныхъ къ концу министерства Витте опредѣлилась въ суммѣ около 5.500 милл. р., а за періодъ министерства Коковцева, т. е. съ 1904 по 1914 г.г., заграницей были размѣщены русскія государственныя и частныя бумаги на сумму свыше трехъ милліардовъ рублей. Въ настоящее же время наша внѣшняя задолженность составляетъ около 19 милліардовъ рублей.

Движеніе общаго государственнаго долга.

О движеніи же общихъ долговъ (внутреннихъ и внѣшнихъ государства, включая гарантированные долги желѣзныхъ дорогъ и долги по выпуску бумажныхъ денегъ—ассигнацій и кредитныхъ билетовъ, первыхъ переводя ихъ по курсу на серебро) получимъ слѣдующія данныя (въ милл. руб.):

	Сумма общаго долга.	Долги жел. дор. гарант.	По бумажн. деньгамъ.	Итого.
Въ концѣ царствованія:				
Екатерины II . . .	35,40	—	157,70	193,10
Павла I	53,53	—	212,69	266,22
Въ концѣ министерствъ:				
Гурьева (1832) . . .	213,62	—	170,22	383,84
Гр. Канкрина (1843) . .	462,30	—	170,22	632,49
Вронченко (1852) . .	732,24	—	311,38	1.043,62
Передъ началомъ эпохи реформы (1861)	1.264,35	201,94	713,60	2.179,88
Передъ русско-турецкой войной (1876)	2.949,57	767,28	735,22	4,452,07
Въ концѣ министерства Н. Х. Бунге (1886) . .	4.418,06	1.023,66	1.046,43	6.488,16
Въ концѣ министерства Вышнеградскаго (1892) . .	4.905,41	968,70	1.196,30	7.070,41
Въ концѣ министерства Витте (1903)	6.652,00	1.141,79	—	7.820,93
Въ концѣ министерства Коковцева (1913)	8.811,83	2.441,00	—	11.252,83
Въ концѣ 1917 г. [1]) . . .	61.800,00	3.200,00	28.700,00	93.700,00

Болѣе ясное представленіе о движеніи государственнаго долга и платежей по системѣ государственнаго кредита даетъ слѣдующая таблица:

1) По приблизительнымъ даннымъ.

Движеніе государственнаго долга Россіи съ 1901 г. по 1917 г.
(въ милл. руб.):

Къ концу года.	Сумма государ. долга.	Платежи по государств. долгу.	Обыкн. государствен. расходы.	% отношеніе платежей по государственному долгу къ общей суммѣ обыкнов. расходовъ.
1901	6.392	277	1.799	15,4
1902	6.644	292	1.905	15,6
1903	6.652	290	2.032	14,5
1904	7.082	299	2.018	14,8
1905	7.841	307	2.025	15,3
1906	8.626	357	2.271	15,7
1907	8.726	374	2.342	15,6
1908	8.852	398	2.418	16,5
1909	9.055	395	2.526	16,1
1910	9.030	409	2.781	16,6
1911	8.958	399	2.952	15,7
1912	8.858	394	3.106	15,1
1913	8.824	424	3.417	13,5
1914	10.488	366	2.898	12,6
1915	18.877	653	3.132	20,8
1916	25.221	669	2.914	23,6
1917	62.000	?	?	?

Военный характеръ нашего долга.

Въ теченіе настоящей міровой войны государственный долгъ Россіи выросъ обратно пропорціонально ея территоріи. По мѣрѣ того, какъ одна область за другой были оторваны отъ Россіи, увеличилась ея задолженность. Съ 1 января 1914 года по настоящее время сумма государственнаго долга Россіи, по приблизительнымъ подсчетамъ, увеличилась съ 8,8 милліардовъ до 65 милліардовъ руб., т. е. на 56 милліардовъ рублей; сумма, значительно превосходящая стоимость всѣхъ міровыхъ войнъ за періодъ съ 1854 по 1905 годы, выразившуюся, по исчисленіямъ извѣстнаго французскаго ученаго Альфреда Неймарка, всего въ 22 милліарда рублей.

За время настоящей несчастной войны Россія позаимствовала въ формѣ заключенія долгосрочныхъ и краткосрочныхъ займовъ на внутреннемъ и внѣшнемъ рынкахъ колоссальную сумму — свыше 56 милліардовъ рублей. Деньги эти превратились, по мѣткому выра-

женію Рудольфа Гильфердинга, въ «пороховой дымъ»; онѣ оставили за собой лишь слѣды разрушенія и долгосрочныхъ обязательствъ, бремя которыхъ будетъ сильно почувствовано и многими поколѣніями.

Петроградскій періодъ заканчивается съ остаткомъ громаднаго военнаго долга, между тѣмъ какъ основатель Петербурга Петръ Великій былъ ярымъ противникомъ заключенія займовъ для военныхъ цѣлей, какъ можно судить по его словамъ на праздникѣ въ Шлиссельбургѣ по случаю окончанія войны со шведами [1]): «Я кончилъ войну, продолжавшуюся 21 годъ, не встрѣтивъ надобности прибѣгать къ займамъ; если бы мнѣ, по Божіей волѣ, пришлось воевать еще 20 лѣтъ, я все-таки воевалъ бы, не прибѣгая къ займамъ». По ироніи судьбы, уже Екатерина II была вынуждена заключать займы спеціально для покрытія военныхъ расходовъ. Военный характеръ роста государственной задолженности Россіи особенно рельефно выступаетъ въ слѣдующіе четыре историческіе періода: 1) крымская война и ея ликвидація; 2) русско-турецкая война; 3) русско-японская и 4) настоящая война. Всѣмъ этимъ періодамъ неизмѣнно сопутствуютъ и крупный ростъ билетнаго обращенія и, какъ естественное слѣдствіе его, паденіе стоимости бумажнаго рубля, и, наконецъ, значительный ростъ государственныхъ расходовъ. Сказанное иллюстрируется слѣдующей коротенькой таблицей:

	Приростъ государств. задолжен.	Приростъ билетнаго обращенія.	Государственные расходы.	Курсъ рубля, въ %.
1 періодъ	637,0	450	0,53	68,5
2 »	1.468,8	400	1,07	63,2
3 »	1.280,0	459	2,02	100,0
4 »	56.200,0	28.000	28,00	4,3

Крымская война подорвала весьма сильно нашъ государственный кредитъ, лишивъ прежде всего насъ возможности безпрепятственной реализаціи займовъ на заграничныхъ рынкахъ [2]).

Еще въ худшемъ положеніи очутился государственный кредитъ Россіи во время русско-турецкой войны, когда попытки реализовать въ Берлинѣ черезъ банкирскій домъ Мендельсона при посредствѣ международнаго банковаго синдиката внѣшній заемъ на 307,5 милл. руб. потерпѣли полную неудачу. Ужасающее паденіе нашего кредита наблюдалось даже въ періодъ русско-японской войны и ея ликви-

[1]) Е. А. Баранскій. «Исторія государственнаго хозяйства Россіи въ XI столѣтіи».

[2]) П. П. Мигулинъ. «Русскій государственный кредитъ въ 1769—1906 гг.

даціи, когда при вопросѣ о реализаціи военнаго ликвидаціоннаго долга на заграничныхъ рынкахъ заговорили о необходимости потребовать спеціальныхъ гарантій. О тѣхъ потрясеніяхъ, которымъ подвергался государственный кредитъ за время настоящей войны, намъ не приходится говорить, такъ какъ они слишкомъ извѣстны читающей публикѣ.

Каждая изъ этихъ войнъ сильно расшатывала нашу денежную систему и вызвала большія пертурбаціи въ народномъ хозяйствѣ Россіи. Во время разгара крымской войны на звонкую монету возникъ крупный лажъ, и во многихъ мѣстностяхъ Россіи она совершенно исчезла изъ обращенія [1]). «Въ вздорсжаніи монеты въ 1858 г. винили евреевъ, помѣщиковъ, откупщиковъ и даже ополченцевъ. Повсюду генералъ-губернаторы и губернаторы считали себя обязанными принять строгія мѣры противъ «скупщиковъ» монеты и мѣнялъ. Но когда съ октября 1858 г. и въ столицахъ мѣнялы стали много брать при размѣнѣ кредитныхъ билетовъ на монету, то мѣстные генералъ-губернаторы, гр. Игнатьевъ и гр. Закревскій, входили со всеподданнѣйшими представленіями о необходимости принятія не полицейскихъ, а финансовыхъ мѣръ.

Въ 1875 г., т.е. наканунѣ русско-турецкой войны, все уже было приготовлено для правильной постановки и успѣшнаго рѣшенія задачи возстановленія въ Россіи металлическаго обращенія. Но въ томъ же 1875 году добровольцы уже отправились въ Сербію, и вновь начался мартирологъ русской денежной системы. Періодъ ликвидаціи этой злосчастной войны оказался едва ли не тяжелѣе самаго ея веденія. Русско-японская война чуть ли не угрожала пріостановленіемъ размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, несмотря на то, что золотой фондъ Государственнаго банка находился тогда на сравнительно очень высокомъ уровнѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ банкъ фактически прекратилъ тогда размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото.

Въ началѣ настоящей войны, а именно 23 іюля 1914 г., высочайшимъ указомъ былъ пріостановленъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото. Въ настоящее время наша денежная система стоитъ передъ разбитымъ корытомъ. Билетное обращеніе достигаетъ теперь, по приблизительнымъ даннымъ, цифры около 30 милліардовъ рублей, при золотомъ запасѣ всего въ 1.290 милл. руб., — курсъ бумажнаго рубля составляетъ всего 4,3 коп. На такомъ низкомъ уровнѣ курсъ рубля никогда еще не стоялъ. Напомнимъ, что лишь

---

1) И. И. Кауфманъ. «Изъ исторіи бумажныхъ денегъ въ Россіи».

одинъ разъ въ исторіи русскихъ бумажныхъ денегъ курсъ рубля понизился до 20 коп.—въ періодъ 1814—1815 гг.

Отвѣтственные руководители финансовъ всѣхъ великихъ европейскихъ державъ изъ-за опасенія катастрофы на своихъ фондовыхъ рынкахъ дѣлаютъ героическія усилія для успокоенія взволнованныхъ умовъ держателей русскихъ процентныхъ бумагъ. Но удастся ли имъ надолго оттянуть панику—трудно сказать.

Весь ужасъ созданнаго войной и народными волненіями положенія въ Россіи особенно рельефно выступитъ передъ глазами иностранныхъ кредиторовъ Россіи именно въ тотъ періодъ, когда болѣе или менѣе начнется мирное строительство.

Весь ужасъ народно-хозяйственной катастрофы Россіи во весь свой ростъ выяснится лишь тогда, когда Россія выйдетъ изъ своего болѣзненнаго состоянія и когда наступитъ давно желанный счастливый моментъ выздоровленія. Что будетъ представлять собой Россія къ этому моменту—трудно предвидѣть. Положеніе ея въ настоящее время настолько тяжело, что оно не даетъ никакихъ иллюзій относительно будущаго. Ужасно подумать объ экономическомъ состояніи Россіи, если въ дѣйствительности всѣ условія германскаго «архи-тяжелаго» мира будутъ претворяться въ жизнь. Россія тогда лишается огромныхъ пространствъ съ неисчетными природными богатствами и высоко-развитымъ въ хозяйственномъ отношеніи населеніемъ.

Нѣмецкія условія мира и русское народное хозяйство.

Нѣмецкія условія мира нанесли сильный ударъ — какъ нѣмцы выражаются, gnadenstass—курсу рубля. Бумажный рубль, какъ извѣстно, обезпечивается всѣмъ достояніемъ Россійскаго государства. Этотъ клочекъ бумаги, являющійся своего рода векселемъ Россійскаго государства, обладаетъ постолько цѣнностью, посколько велико достояніе векселедателя. Но что представляетъ собой, при нынѣшнихъ условіяхъ, Россійское государство послѣ отторженія богатѣйшихъ областей и принятія другихъ тяжелыхъ условій нѣмецкаго мира? Мы пока не будемъ говорить о потерѣ Карсской и Батумской областей, такъ какъ жизненные и экономическіе интересы этихъ областей настолько тѣсно связаны съ остальной Россіей, что, мы надѣемся, едва ли эту операцію на дѣлѣ можно будетъ осуществить. Будемъ поэтому пока исходить изъ потери Привислинскаго, Сѣверо-Западнаго и Прибалтійскаго раіоновъ.

Общее пространство этихъ раіоновъ, по свѣдѣніямъ центрально-статистическаго комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1 января

1912 года составляло 67,9 милліоновъ десятинъ, или 16% всего пространства Европейской Россіи. Посѣвная площадь къ этому времени достигла 13,33 милл. десятинъ, или 16%, а сборъ хлѣбовъ въ среднемъ за 18 лѣтъ (1895—1912 гг.) достигъ 543 милл. пудовъ, или 14,2%, лѣсовъ—22,54 милл. десятинъ, или 15,8%. Кромѣ того въ этихъ раіонахъ имѣлись богатѣйшіе желѣзные, угольные, цинковые и другіе рудники, прекрасно оборудованные порты; превосходная морская и сухопутная торговля; 141.041 торгово-промышленныхъ предпріятій (во всей Россіи 626.643) съ чистой прибылью за 1913 годъ 164,09 милл. руб. (626,64 милл. руб.) и 30 милліоновъ населенія съ высоко развитой хозяйственной дѣятельностью. Съ лишеніемъ этихъ областей русское національное богатство сильно уменьшается, и тѣмъ самымъ сокращается цѣнность бумажнаго рубля.

Положеніе нашихъ кредитныхъ билетовъ ухудшается еще потому, что указанныя области по точному смыслу мирнаго договора освобождаются отъ всякихъ старыхъ обязательствъ по отношенію къ Россійскому государству. Иными словами, огромный государственный долгъ Россіи, исчисляемый нынѣ въ суммѣ около 100 милліардовъ руб., совершенно не касается этихъ областей. Этимъ самымъ рынокъ обращенія кредитныхъ билетовъ сильно сокращается, такъ какъ, напримѣръ, въ Привислинскомъ краѣ русскіе кредитные билеты перестали уже въ настоящее время быть законнымъ платежнымъ средствомъ. Дѣло въ томъ, что въ Царствѣ Польскомъ уже теперь образовался самостоятельный центральный эмиссіонный банкъ, эмиссіонное право котораго въ настоящее время составляетъ 1 милліардъ польскихъ марокъ (одна польская марка равна 1 германской маркѣ). По всей вѣроятности, Литва и Прибалтійскій край получатъ также свою собственную денежную валюту, чѣмъ кредитный рубль будетъ вытѣсненъ изъ обращенія и въ этихъ областяхъ. Всѣ эти обстоятельства приведутъ къ усиленному обратному притоку кредитныхъ билетовъ въ Россію.

Выше мы уже сказали, что государственный долгъ Россіи въ настоящее время исчисляется въ 100 милліардовъ рублей. Вся тяжесть этихъ долговъ будетъ падать на жителей остальной части Россіи.

Общій размѣръ государственнаго долга на душу населенія истерзанной Россіи чрезвычайно усилится и достигнетъ по меньшей мѣрѣ 833 р. противъ 52 р. въ 1913 году и 48 руб. въ 1904 г. До этой несчастной войны Россія въ отношеніи размѣра государственнаго долга на душу населенія занимала лишь шестое мѣсто среди остальныхъ европейскихъ великихъ державъ.

Въ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ отрасляхъ промышленности разсматриваемые три раіона играютъ видную роль. Такъ, напримѣръ, въ этихъ раіонахъ сосредоточено 63,2% всероссійскаго производства химическихъ продуктовъ, 57,8% производства бумажной массы, бумаги, издѣлій изъ бумаги и полиграфическихъ производствъ, 50,5% выплавки и обработки металловъ, 51,2% обработки шерсти, 61,9% смѣшанныхъ волокнистыхъ веществъ, 41% животныхъ продуктовъ, 37,7% минеральныхъ веществъ, 36% обработки дерева, 32,6% льна, пеньки и джута и 2,4% хлопка. Въ смыслѣ техническаго оборудованія предпріятія указанныхъ раіоновъ стоятъ на очень высокомъ уровнѣ. Едва ли за время войны, вслѣдствіе нашей нераспорядительности, мы успѣли вывезти изъ этихъ раіоновъ мало-мальски значительное количество машинъ и другого инвентаря фабрично-заводскихъ предпріятій.

Засимъ, въ этихъ раіонахъ имѣлись прекрасно налаженныя промышленныя организаціи, которыя служили образцомъ для остальныхъ существующихъ въ Россіи аналогичныхъ организацій.

Вышеприведенныя данныя относятся къ области обрабатывающей промышленности. Не меньшее значеніе имѣли эти раіоны въ области добывающей промышленности. Прежде всего нужно сказать нѣсколько словъ о запасахъ желѣзной руды въ нѣдрахъ Царства Польскаго. По даннымъ проф. Богдановича, запасы желѣзной руды въ этомъ раіонѣ опредѣляются примѣрно въ 18 милліардовъ пудовъ. По сравненію съ другими желѣзорудными раіонами мы получаемъ слѣдующую картину [1]) (въ милліонахъ пудовъ):

	Руда.	Желѣзо.
Уралъ	17.198	8.277
Центральная Россія	48.060	19.215
Царство Польское	18.000	7.320
Югъ Россіи	32.696	14.237
Кавказъ	850	506
Всего	116.804	49.555

Какъ видно, по размѣру запасовъ желѣзной руды Привислинскій раіонъ занимаетъ третье мѣсто среди остальныхъ существующихъ въ Россіи желѣзорудныхъ раіоновъ.

Главнымъ производителемъ цинка въ Россіи является Царство Польское, гдѣ полученіе цинка ведется двумя обществами.

---

[1]) И. Гливицъ. «Желѣзная промышленность Россіи».

Участіе домбровской каменноугольной промышленности въ общей добычѣ ископаемаго угля въ Европейской Россіи за 1913 годъ составило 23,9 %, причемъ слѣдуетъ отмѣтить, что добыча эта съ каждымъ годомъ увеличивалась и имѣла тенденцію къ дальнѣйшему увеличенію, о чемъ свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя о движеніи добычи въ трехъ главнѣйшихъ раіонахъ (въ милліонахъ пудовъ):

Годы.	Донецкій бассейнъ.	Домбровскій бассейнъ.	Уралъ.
1900	671,65	251,83	22,69
1905	785,29	218,88	30,06
1910	1.018,78	340,71	43,04
1911	1.217,63	360,40	42,44
1912	1.304,56	394,53	57,50
1913	1.560,95	426,31	73,46

За періодъ съ 1885 по 1913 годъ, т. е. за 27 лѣтъ, добыча развилась въ этомъ раіонѣ съ 109,3 милл. пуд. до 394,5 милл. пуд., т. е. увеличилась болѣе чѣмъ въ три раза. Обстоятельство это объясняется [1]) какъ прекрасными качествами самыхъ мѣсторожденій въ Домбровскомъ раіонѣ, такъ и необычайно выгоднымъ географическимъ положеніемъ раіона: въ центрѣ и въ непосредственной близости имѣется интенсивная индустрія. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Домбровскій раіонъ коренным образомъ отличается отъ Донецкаго раіона, уголь котораго долженъ въ значительной своей части доставляться потребителямъ на значительныя разстоянія.

Съ отторженіемъ Прибалтійскаго, Сѣверо-Западнаго и Привислинскаго раіоновъ емкость русскаго денежнаго рынка чрезвычайно суживается.

Начать уже съ того, что Россія лишается прекрасно налаженнаго банковскаго аппарата, который до войны развивалъ въ этихъ областяхъ усиленную дѣятельность въ смыслѣ собиранія и использованія мѣстныхъ капиталовъ не только для развитія мѣстныхъ производительныхъ, но и для общегосударственныхъ нуждъ. Въ этихъ раіонахъ до войны дѣйствовали 14 мѣстныхъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ, общая сумма основныхъ и резервныхъ капиталовъ которыхъ къ 1 января 1914 г. составляла 93,56 милліоновъ рублей. Эти банки располагали вкладами на сумму 180,74 милл. рублей. Трудно опредѣлить сумму вкладовъ мѣстныхъ жителей въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ петроградскихъ коммерческихъ банковъ. Сумма эта, по всей

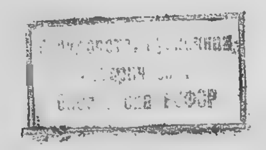
1) И. Корзухинъ. «Обезпеченность Россіи отечественнымъ ископаемымъ горючимъ».

вѣроятности, достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ рублей. Далѣе, на 1 января 1913 г. въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ имѣлись вклады на 223,02 милліона руб. (14% всей суммы вкладовъ во всѣхъ сберегательныхъ кассахъ Россіи), а въ отдѣленіяхъ Государственнаго банка—около 20 милліоновъ руб. Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду вклады на значительную сумму въ обществахъ взаимнаго кредита, городскихъ банкахъ и общественныхъ учрежденіяхъ мелкаго кредита.

Платежеспособность населенія стояла на очень высокомъ уровнѣ, при чемъ слѣдуетъ отмѣтить, что эти раіоны представляли собой огромный источникъ государственныхъ доходовъ. Можно сказать, что они являлись почти единственными раіонами, гдѣ въ конечномъ итогѣ ежегодно получалось значительное превышеніе государственныхъ доходовъ надъ государственными расходами, несмотря на огромные расходы для чисто стратегическихъ цѣлей. Такъ, напримѣръ, одни расходы Военнаго Министерства въ Привислинскомъ краѣ въ 1912 г., по даннымъ государственнаго контролера, составляли 51 милліонъ руб. при общей суммѣ всѣхъ расходовъ въ 142 милліона руб. Расходы Военнаго Министерства въ Виленской, Гродненской и Лифляндской губерніяхъ также достигали громадной суммы. Не взирая, однако, на это обстоятельство, превышеніе доходовъ надъ расходами въ Привислинскомъ краѣ за 1912 годъ, согласно оффиціальнымъ даннымъ, составляло 87,54 милл. руб., въ Сѣверо-Западномъ и Прибалтійскомъ раіонахъ—18,07 милл. рублей, а всего 105,61 милл. рублей. Сумма эта имѣетъ тѣмъ большее значеніе, если принять во вниманіе, что 1912 г. Россія заключила свой общій бюджетъ съ дефицитомъ въ 63,33 милл. рублей.

Въ отдѣльности государственные доходы за 1912 годъ Привислинскаго края составляли 229,84 милл. руб. (при государственныхъ расходахъ въ 142,30 милліоновъ руб.), Прибалтійскаго и Сѣверо-Западнаго раіоновъ—188,36 милл. руб. (при расходахъ въ 170,29 милл. руб.). Для иллюстраціи источниковъ государственныхъ доходовъ приводимъ нѣкоторыя данныя относительно Привислинскаго края за 1912 годъ въ милліонахъ рублей):

Прямые налоги	30,08
Косвенные налоги	110,74
Пошлины	17,01
Правительственныя регаліи	58,14
Казенн. имущ. и капиталы	8,67
Отчужден. государств. имущ.	0,31

Возмѣщеніе расходовъ	3,57
Доходы разные	1,32
Итого	229,84

Выкачиваніе денегъ изъ этихъ раіоновъ для финансированія промышленности и торговли, а равно государственныхъ и иныхъ займовъ, за послѣдніе годы до войны принимало громадные размѣры. Небезынтересно отмѣтить, что еще значительная часть займовъ послѣдней войны, несмотря на полную дезорганизацію мѣстныхъ денежныхъ рынковъ, была реализована въ указанныхъ трехъ раіонахъ. За послѣдніе годы до войны петроградскіе коммерческіе банки, при помощи своихъ отдѣленій, развивали тамъ усиленную дѣятельность. Отдѣленія Государственнаго банка, казначейства и государственныхъ сберегательныхъ кассъ также усиленно работали. При ихъ содѣйствіи въ этихъ раіонахъ было размѣщено сравнительно большое количество государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ. По даннымъ особой канцеляріи по кредитной части Министерства Финансовъ, наличность государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ на 1 января 1914 г. въ Привислинскомъ раіонѣ составляла 145,62 милл. руб., въ Сѣверо-Западномъ краѣ—122,67 милл. руб. и въ Прибалтійскомъ раіонѣ —81,78 милл. руб., а всего 350,07 милл. руб.

Наличность процентныхъ бумагъ, находящихся въ столичныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ въ распоряженіи жителей указанныхъ раіоновъ, достигаетъ по меньшей мѣрѣ нѣсколькихъ сотъ милліоновъ руб. Сказанное относится въ извѣстной степени къ дивиденднымъ цѣнностямъ, такъ какъ эти раіоны за послѣдніе годы, до и отчасти даже во время войны, принимали живое участіе въ биржевомъ оборотѣ страны. Нужно сказать, что мѣстныя фондовыя биржи принимали сравнительно небольшое участіе въ оборотѣ съ дивидендными цѣнностями другихъ раіоновъ. Въ этомъ отношеніи фондовыя биржи проявляли мѣстный патріотизмъ. Такъ, напримѣръ, варшавская биржа по сравненію съ другими русскими биржами занимала особое мѣсто. Она, такъ сказать, являлась маленькимъ государствомъ въ государствѣ, такъ какъ въ ней руководящую роль игралъ мѣстный элементъ. Изъ всѣхъ котировавшихся на 1 января 1913 г. акцій 73 предпріятій на сумму 213 милл. руб. лишь 4 на сумму 46 милл. руб. являлись не мѣстными, хотя они такъ или иначе находились въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ мѣстными предпріятіями. Точно также изъ торгово-промышленныхъ цѣнныхъ бумагъ на рижской биржѣ котируются преимущественно акціи мѣстныхъ предпріятій. Этихъ акцій,

по даннымъ оффиціальнаго бюллетеня, находится въ оборотѣ на рижской биржѣ 20 на сумму 62,5 милл. руб.

Акціонерная форма въ этихъ раіонахъ давно уже получила право гражданства. Мы не будемъ далеки отъ истины, если скажемъ, что въ разсматриваемыхъ трехъ раіонахъ дѣйствовали болѣе, чѣмъ одна треть всѣхъ существующихъ въ Россіи акціонерныхъ компаній. Среди нихъ находятся старѣйшія въ Россіи акціонерныя общества Въ этихъ раіонахъ находятся также старѣйшія городскія, земскія, и другія кредитныя общества, которыя выпустили въ обращеніе закладные листы и облигаціи на огромную сумму. Такъ, общая сумма находящихся въ обращеніи закладныхъ листовъ и облигацій, выпущенныхъ дѣйствующими въ этихъ раіонахъ учрежденіями долгосрочнаго кредита, на 1 января 1917 года составляла 1.085,83 милл. руб. и 5,30 милл. германскихъ марокъ, что составляетъ около 20% всей суммы долгосрочнаго кредита въ Россіи.

Облигаціонные займы городовъ указанныхъ раіоновъ пользовались огромнымъ успѣхомъ какъ на русскомъ, такъ и на главнѣйшихъ иностранныхъ рынкахъ, причемъ всѣ эти займы котировались на иностранныхъ биржахъ.

Съ 1 января 1913 г. остатокъ облигаціоннаго долга всѣхъ 65 городовъ Россіи составлялъ 444,59 милл. руб., изъ которыхъ 75,12 милл. руб. падаютъ на 14 городовъ указанныхъ трехъ раіоновъ.

Значительная часть займовъ этихъ городовъ была назначена на устройство канализаціи, водопровода, городскихъ зданій и культурно-просвѣтительныхъ цѣлей. Въ самомъ дѣлѣ, города эти являются цвѣтущими по сравненію съ другими русскими городами. Они напоминаютъ западно-европейскіе города. Въ этомъ могъ убѣдиться каждый, кто посѣщалъ такіе города, какъ Варшава, Рига, Либава, Ревель и друг. Городское хозяйство велось образцово, причемъ доходы и общія цѣнности движимаго и недвижимаго имущества этихъ городовъ въ 1913 году достигали огромной цифры.

Какъ въ смыслѣ доходности, такъ и цѣнности имуществъ указанные города занимали одно изъ первыхъ мѣстъ среди другихъ городовъ Россіи, принимая во вниманіе численность населенія.

Мирныя условія совершенно парализуютъ хозяйственную жизнь и отбрасываютъ ее въ смыслѣ хозяйственной единицы далеко за времена Екатерины II, когда Россія впервые выступила въ качествѣ заемщицы на международномъ рынкѣ. Какъ извѣстно, исторія государственнаго долга Россіи начинается съ перваго внѣшняго займа, заключеннаго при Екатеринѣ II съ Голландіей въ 1769 г. Кредитоспособность Россіи стояла тогда на очень низкой ступени, и поэтому

первый заемъ былъ заключенъ на залоговомъ принципѣ. Голландскій банкъ потребовалъ спеціальнаго обезпеченія въ видѣ эстляндскихъ и лифляндскихъ пошлинъ за провозимые товары городовъ Риги, Пернова, Ревеля и Нарвы. Но при настоящихъ условіяхъ Россія можетъ очутиться въ до того безвыходномъ положеніи, что даже нечего будетъ заложить на уплату процентовъ по старымъ долгамъ. Это уже будетъ не государственное банкротство, а нѣчто худшее. Вѣдь, повторяемъ, если всѣ пункты мирнаго договора въ точности будутъ проведены въ жизнь, то Россія лишается болѣе половины своего достоянія, которое является обезпеченіемъ ея огромнаго долга. Съ этимъ фактомъ придется очень и очень считаться нашимъ иностраннымъ кредиторамъ. Мы уже не будемъ говорить о тяжелыхъ условіяхъ хозяйственной жизни самого русскаго народа, который окончательно теряетъ свою хозяйственную самостоятельность. Горе побѣжденнымъ! Но для иностранныхъ кредиторовъ, которымъ чужда всякая сантиментальность, не страшенъ самъ фактъ, что русскій народъ въ экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ побѣжденъ, а вытекающее изъ этого факта обстоятельство, что этотъ побѣжденный народъ, являющійся его крупнымъ дебиторомъ, лишается значительной части своего достоянія.

Мы до сихъ поръ разсматривали положеніе иностранныхъ держателей русскихъ государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ. Не болѣе радужно рисуется положеніе иностранныхъ держателей русскихъ городскихъ займовъ.

Иностранные займы русскихъ городовъ.

Безжалостной судьбѣ угодно было, чтобы хозяйство почти всѣхъ крупныхъ городовъ Россіи, займы которыхъ размѣщены заграницей, благодаря анархіи, очутилось въ неслыханно тяжеломъ положеніи. Городскія кассы пусты. Цѣнность городскихъ имуществъ сильно упала; бюджеты городовъ заключаются съ огромнымъ дефицитомъ, несмотря на значительное повышеніе городскихъ налоговъ. Многіе города не имѣютъ возможности покрывать самые неотложные текущіе расходы. Городское имущество поломано, испорчено и каждый день подвергается новымъ опустошеніямъ. Иностранному держателю займовъ русскихъ городовъ нечего разсчитывать на то, что эти города въ ближайшіе годы будутъ въ состояніи платить хотя бы текущіе проценты по своимъ займамъ. Напомнимъ, что уже за послѣдніе мѣсяцы до октябрьскаго переворота проценты по городскимъ займамъ заграницей выплачивались съ большимъ трудомъ Министерствомъ Финансовъ за счетъ городовъ. Съ этого времени иностранные держа-

тели этой категорiи русскихъ займовъ никакихъ текущихъ по нимъ процентовъ больше не получали, такъ какъ, повидимому, гарантировавшiя эти займы иностранныя кредитныя учрежденiя считаютъ совершенно безполезнымъ, безъ особой поддержки, затрачивать извѣстную сумму для оплаты купоновъ по этимъ займамъ. Между тѣмъ, остатокъ суммы долга по этимъ займамъ заграницей до войны составлялъ, по меньшей мѣрѣ, около 300 милл. руб. Займы русскихъ городовъ котируются на брюссельской, лондонской, берлинской и парижской биржахъ; между этими биржами они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	Число займовъ.	Сумма займовъ, въ милл. руб.
Брюссель	7	67,1
Берлинъ	8	20,0
Лондонъ	2	94,7
Парижъ	5	116,64
Амстердамъ	6	72,10

Распредѣляя заграницей займы русскихъ городовъ по мѣстамъ ихъ оплаты, по даннымъ А. Брейтермана (см. книгу «Облигацiи займовъ русскихъ городовъ»), получимъ слѣдующую картину:

Мѣсто оплаты.	Число займовъ.	Сумма оплаты, въ милл. руб.
Берлинъ	22	170,7
Гамбургъ	19	116,0
Франкфуртъ н/М.	2	12,6
Брюссель	14	212,0
Антверпенъ	2	3,0
Парижъ	9	154,9
Лондонъ	6	87,6
Базель	6	29,9
Женева	5	135,4
Амстердамъ	7	37,9

Какъ видно, облигацiи русскихъ городовъ размѣщены по всѣмъ уголкамъ Европы.

Участiе иностранцевъ въ русской промышленности.

Но еще болѣе крѣпкими узами связаны иностранцы, въ единоличной или акцiонерной формѣ, съ русской промышленностью и торговлей. Характерно, что въ этомъ отношенiи, въ особенности въ русскомъ акцiонерномъ дѣлѣ, интересы французовъ, англичанъ, нѣмцевъ, бельгiйцевъ и представителей другихъ нацiй настолько сплелись, что трудно сказать, гдѣ начинается и гдѣ кон-

чается преобладающее вліяніе представителей той или другой націи. Во всѣхъ областяхъ русской промышленности существуютъ многочисленныя акціонерныя предпріятія, въ которыхъ въ одинаковой степени сильно заинтересованы всѣ враждующія нынѣ между собой европейскія націи. Акціи этихъ предпріятій одновременно котируются на многихъ европейскихъ биржахъ. Таково уже свойство акціонерной компаніи, что она соединяетъ во-едино интересы разныхъ противоположныхъ группъ и націй. Интернаціональный характеръ капитала особенно рельефно выступаетъ въ акціонерной компаніи, которая въ широкомъ смыслѣ ея значенія не знаетъ никакого расоваго и политическаго антагонизма. Съ развитіемъ же финансовыхъ синдикатовъ и трестовъ взаимоотношенія между отдѣльными націями въ дѣлѣ финансированія русской промышленности и торговли еще больше запутывались. Сколько инициативы, энергіи, предпріимчивости и капиталовъ въ теченіе цѣлаго столѣтія затрачивали въ этомъ направленіи иностранцы. Но не столько иностраннымъ капиталамъ, какъ личной желѣзной энергіи иностранцевъ многія отрасли русской промышленности обязаны своимъ возникновеніемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ. Желѣзной энергіи англичанина Джона Юза Россія обязана раскрытіемъ своего богатѣйшаго желѣзнаго и угольнаго рынка—юга Россіи. Шульце-Геверницъ [1]), по отзывамъ мѣстныхъ людей, прославляетъ этого человѣка, «сила, терпѣніе и выдержка котораго привели къ тому, что среди голой степи возникъ этотъ промышленный монументъ». Тотъ же авторъ даетъ яркую иллюстрацію дѣятельности другого иностранца, барона Людвига Кнопа, который «былъ Аркректомъ Россіи, творцомъ могущественной крупной промышленности тамъ, гдѣ до сихъ поръ промышленность покоилась, главнымъ образомъ, на сбытѣ излишка производства крестьянскихъ сельскихъ артерій. Нужно отрѣшиться отъ мелкой буржуазной ограниченности, чтобы не отказать въ удивленіи такому генію капитализма, какъ Кнопъ». Къ концу своей жизни,—разсказываетъ далѣе Шульце-Геверницъ,—Кнопъ, сынъ мелкаго торговца въ Бременѣ, уже могъ разсчитывать 122 основанныхъ имъ прядильныхъ фабрикъ въ московскомъ раіонѣ; о немъ сложилась даже поговорка:

Нѣтъ церкви безъ попа,
Нѣтъ фабрики безъ Кнопа.

Но есть еще сотни и сотни предпринимателей иностранцевъ, которые создали цѣлыя отрасли промышленности и торговли въ Россіи. Въ этомъ отношеніи, будутъ ли это французы, нѣмцы и др.,

1) «Очерки общественнаго хозяйства и экономической политики Россіи».

они связаны кровными узами съ Россіей, которая является для нихъ второй родиной, несмотря на то, что они и дѣти ихъ остаются въ иностранномъ подданствѣ. Для такихъ предпринимателей, дѣятельность которыхъ, между прочимъ, имѣла огромное благотворное вліяніе на ходъ развитія народнаго хозяйства Россіи, съ какой бы политической точки зрѣнія ни разсматривать это развитіе, гибель русской промышленности явится чрезвычайно тяжелымъ ударомъ. Они ни коимъ образомъ не могутъ мириться съ мыслью о государственномъ банкротствѣ Россіи, въ которой ими затрачено столько капиталовъ и личной энергіи.

Въ Россіи иностранный акціонерный капиталъ дѣйствуетъ или въ формѣ самостоятельныхъ иностранныхъ акціонерныхъ компаній, или въ формѣ участія въ русскихъ акціонерныхъ компаніяхъ.

О суммѣ основныхъ капиталовъ, зарегистрированныхъ въ Россіи и открывшихъ свое дѣйствіе до 1 января 1914 г., въ иностранныхъ акціонерныхъ компаніяхъ даетъ представленіе слѣдующая таблица (въ тыс. рублей):

№ группы.	Группа по роду дѣятельности.	Капиталъ, выдѣленн. для операцій въ Россіи.
I.	Обработка волокнистыхъ веществъ	40.537,5
II.	Обработка пищевыхъ и вкусовыхъ веществъ	1.857,8
III.	Обработка животныхъ продуктовъ	375,0
IV.	Лѣсная промышленность и обработка дерева	2.562,0
V.	Производство бумажн. массы, бумаги и др.	—
VI.	Химическое производство	9.316,9
VII.	Добыча и обработка металловъ (кромѣ желѣза)	60.335,1
VIII.	Добыча и обработка желѣза	78.108,2
IX.	Машиностроеніе	100.688,3
X.	Производство металлич. издѣлій	11.920,5
XI.	Добыча и обработка разныхъ полезн. ископаемыхъ (кромѣ металловъ)	178.477,7
XII.	Обработка минеральныхъ веществъ	13.233,8
XIII.	Торговля	1.587,7
XIV.	Благоустройство населенн. мѣстн.	78.811,2
XV.	Товаро-складочныя, транспортныя и коммиссіонно-ссудныя операціи	9.535,0
	Итого	587.346,6

Приведенная таблица нуждается въ извѣстномъ коррективѣ, такъ какъ многія изъ приведенныхъ акціонерныхъ компаній дѣйствуютъ въ оккупированныхъ нынѣ германскими властями мѣстностяхъ. Но, принимая во вниманіе и этотъ коррективъ, можно сказать, что иностранный капиталъ, въ формѣ иностранныхъ акціонерныхъ компаній, дѣйствуетъ рѣшительно во всѣхъ областяхъ русской промышленности и торговли.

Трудно учесть участіе иностранныхъ капиталовъ въ русскихъ акціонерныхъ компаніяхъ. На основаніи произведенныхъ авторомъ разныхъ изслѣдованій, можно придти къ заключенію, что и въ послѣдней формѣ размѣръ вложенныхъ иностранцами капиталовъ въ русскую промышленность и торговлю огромный и достигаетъ, по меньшей мѣрѣ, 1.500 милл. рублей номинальной стоимости.

О томъ, что сдѣлано иностранцами въ главнѣйшихъ отрасляхъ русской промышленности и торговли, даетъ представленіе слѣдующая бѣглая характеристика:

Выплавка и обработка металловъ.

Русская желѣзная промышленность охвачена желѣзнымъ кольцомъ иностранныхъ капиталовъ. Выплавка чугуна на двѣнадцати крупнѣйшихъ металлургическихъ предпріятіяхъ почти исключительно съ иностранными капиталами на югѣ Россіи составляетъ около 70% общей выплавки чугуна въ этомъ раіонѣ, съ производствомъ готовыхъ издѣлій также около 70% общаго производства. Иностранные капиталы также преобладаютъ въ металлургическихъ предпріятіяхъ остальныхъ желѣзодательныхъ раіонахъ Россіи.

Каменноугольная промышленность.

Общая добыча каменнаго угля въ 1912 году на рудникахъ 36 акціонерныхъ обществъ Донецкаго бассейна составляла 806,78 милл. пуд.; изъ нихъ, по нашимъ подсчетамъ, на долю 25 акціонерныхъ обществъ, почти исключительно съ иностранными капиталами, падаетъ 769,46 милл. пуд., или 95,4 % общей добычи каменнаго угля въ акціонерныхъ обществахъ. Въ рукахъ этихъ иностранныхъ обществъ въ 1912 году было сконцентрировано около 70% общей добычи каменнаго угля въ Донецкомъ бассейнѣ. Правленія почти большинства (19 обществъ) указанныхъ 25 акціонерныхъ обществъ находились и находятся до настоящаго времени въ Бельгіи и Франціи.

Желѣзорудная, марганцевая, соляная и платиновая промышленности.

Богатѣйшія желѣзорудныя и марганцевыя мѣсторожденія во всѣхъ раіонахъ Россіи монополизованы въ рукахъ иностранныхъ компаній. Правленія большинства этихъ компаній находятся постоянно заграницей. Въ такомъ же положеніи находятся и наши крупнѣйшія соляныя предпріятія. Около 90 % всероссійской добычи платины находится въ рукахъ иностранныхъ компаній. Владѣя столь значительной добычей платины, иностранцы тѣмъ самымъ играютъ руководящую роль на міровомъ платиновомъ рынкѣ.

Нефтяная, химическая, электротехническая и электрическая промышленности

Громадную роль иностранныя промышленныя группы играютъ въ русской нефтяной промышленности. Такъ, изъ существующихъ въ міровой нефтяной промышленности 16 финансовыхъ синдикатовъ 10 непосредственно заинтересованы въ русской нефтяной промышленности, причемъ до войны въ ихъ портфеляхъ находились акціи русскихъ нефтяныхъ предпріятій на громадную сумму. Помимо концентраціи свыше $^3/_4$ торговли нефтью въ Россіи, указанные иностранные финансовые синдикаты располагали въ 1914 году собственной добычей нефти въ размѣрѣ около 60 % всероссійской добычи нефти.

До войны русская химическая промышленность финансировалась почти исключительно германскими капиталами въ формѣ созданія въ Россіи филіальныхъ отдѣленій существующихъ въ Германіи химическихъ обществъ.

По нашимъ подсчетамъ, иностранцы владѣютъ акціями русскихъ электротехническихъ компаній на сумму въ 150 милл. р., т. е. около 70 % всей суммы основныхъ капиталовъ дѣйствующихъ въ Россіи электрическихъ и электротехническихъ предпріятій.

Трамваи и конно-желѣзныя дороги.

Всѣ существующія въ Россіи 20 акціонерныхъ компаній съ общей суммой основныхъ капиталовъ въ 40 милл. руб. находятся въ рукахъ бельгійцевъ и нѣмцевъ. Изъ нихъ 12 обществъ зарегистрированы въ Россіи какъ иностранныя компаніи, причемъ управленіе ихъ находится постоянно заграницей.

Акціонерные коммерческіе банки и желѣзныя дороги.

Въ Россіи существуетъ всего нѣсколько частныхъ коммерческихъ банковъ, которые были созданы исключительно на русскіе капиталы.

Большинство крупныхъ столичныхъ коммерческихъ банковъ носитъ иностранный отпечатокъ. Среди учредителей этихъ банковъ можно встрѣтить имена французскихъ, англійскихъ, голландскихъ и германскихъ финансовыхъ дѣятелей. Уже первоначальные основные капиталы были въ значительной степени реализованы на иностранныхъ рынкахъ. Въ совѣты и правленія банковъ постоянно избирались въ качествѣ представителей иностранныхъ акціонеровъ иностранные подданные. Съ развитіемъ банковаго дѣла въ Россіи параллельно росло и вліяніе въ немъ иностранцевъ. Въ настоящее время на иностранныхъ биржахъ котируются акціи 14 крупнѣйшихъ русскихъ акціонерныхъ банковъ. Вліяніе иностранцевъ на дѣятельность этихъ банковъ по настоящее время огромно.

Иностранные капиталы за періодъ съ 1865 по 1912 гг. постоянно оказывали неоцѣнимыя услуги развитію нашей рельсовой сѣти. Въ послѣднее десятилѣтіе до войны особенное значеніе для финансированія новыхъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи имѣли французскій и отчасти англійскій денежные рынки, между тѣмъ какъ раньше облигаціи русскихъ желѣзныхъ дорогъ размѣщались преимущественно на германскомъ и голландскомъ рынкахъ.

Наши дивидендныя цѣнности котируются на всѣхъ главнѣйшихъ фондовыхъ биржахъ Англіи, Франціи, Германіи, Швейцаріи, Бельгіи, Голландіи и, въ маскированной формѣ, даже на биржахъ Италіи и Скандинавскихъ государствъ.

О суммѣ основныхъ капиталовъ, котирующихся на иностранныхъ биржахъ русскихъ акціонерныхъ компаній, даетъ представленіе слѣдующая таблица (на 1 января 1913 г.):

Биржи.	Число предпріятій.	Основной капиталъ, въ милл. р.
Парижская	71	642,0
Берлинская	35	376,3
Брюссельская	66	316,9
Лондонская	79	268,1

Иностранный финансовый капиталъ.

Значительная часть иностраннаго капитала, дѣйствующаго въ русскихъ акціонерныхъ компаніяхъ, носитъ характеръ финансоваго капитала, т. е. монополистическаго, связаннаго съ крупнѣйшими промышленными союзами Европы и въ значительной степени даже Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатовъ. Достаточно указать на то обстоятельство, что наша нефтяная промышленность тѣсно связана съ крупнѣйшими міровыми трестами. Это въ значительной степени отно-

сится также и къ русской желѣзодѣлательной, табачной, платиновой, химической, электрической, электротехнической и др. отраслямъ промышленности. Банкротство Россіи, такимъ образомъ, представляетъ угрозу міровому финансовому капиталу, который едва ли намѣренъ сдать свою позицію. Гигантскіе міровые промышленные союзы, въ силу исторически сложившихся финансовыхъ взаимоотношеній съ русской промышленностью, не могутъ болѣе смотрѣть на Россію какъ на простой рынокъ сбыта своихъ издѣлій. Нѣкоторыя отрасли русской промышленности входятъ въ ихъ союзъ въ извѣстной степени какъ равноправные члены. Съ этой точки зрѣнія банкротство Россіи представляетъ собою нѣчто совершенно другое, чѣмъ, напримѣръ, банкротство Китая, Турціи и другихъ мало развитыхъ въ промышленномъ отношеніи странъ, гдѣ дѣйствуетъ почти исключительно иностранный ростовщическій денежный капиталъ. Государственное банкротство не такъ страшно денежному капиталу, какъ высоко-развитому финансовому капиталу, внутренняя структура котораго соткана изъ очень тонкой искусственной матеріи и поэтому страшно боится трещины.

Иностранный торговый капиталъ.

Государственное банкротство Россіи и вытекающій изъ этого факта полный крахъ русской валюты не могутъ быть выгодными міровому торговому капиталу. Разстроенная русская валюта будетъ сильно тормозить развитіе міровогo торговаго оборота, въ которомъ Россія до войны занимала довольно видное мѣсто. Всю тяжесть этого ненормальнаго положенія почувствуетъ, можетъ быть, та же самая Германія, которая, по словамъ брестскаго договора, «хочетъ жить въ мирѣ и согласіи съ русскимъ народомъ». Напомнимъ, что въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія германскіе экспортеры горько жаловались на то, что бумажно-денежное хозяйство Россіи сильно тормозитъ развитіе торговыхъ взаимоотношеній между Россіей и Германіей. Такъ, отчетъ кенигсбергской торговой палаты [1]) констатируетъ, что «выгодность для Германіи торговыхъ сношеній съ Россіей чрезвычайно ослабляется принятой въ Россіи системой неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, составляющихъ иногда прямое препятствіе къ вывозу туда нашихъ мануфактурныхъ произведеній. При низкомъ курсѣ рубля нѣмецкій фабрикантъ не въ состояніи конкуррировать съ русскимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ же низкій курсъ создаетъ русскому экспортеру крупныя преміи. До возстановленія въ Россіи металлическаго обращенія страна эта будетъ недоступна для нашихъ правильныхъ и широкихъ торговыхъ въ ней оборотовъ, а потому въ интересахъ

1) С. Шараповъ. «Бумажный рубль». Петербургъ. 1895 г.

Германіи всѣми мѣрами способствовать введенію въ Россіи металлической валюты и уничтоженію курсовыхъ колебаній».

Скажутъ, что въ настоящее время, въ цѣляхъ развитія своей внѣшней торговли, Германія больше не нуждается въ устойчивомъ курсѣ рубля потому, что она стремится превратить всю Россію вгерманскую колонію. Но едва ли это возраженіе можно принять въ серьезъ, такъ какъ въ трезвыхъ политическихъ финансово-промышленныхъ кругахъ самой Германіи архи-тяжкія для Россіи условія брестскаго мира вовсе не приняты съ восторгомъ. Въ Германіи прекрасно отдаютъ себѣ отчетъ въ томъ, что этотъ миръ имѣетъ лишь временное значеніе, и что судьба Россіи отнюдь не рѣшилась въ Брестѣ, а будетъ рѣшаться на будущемъ мирномъ конгрессѣ, и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что великія міровыя державы никогда не признаютъ условій брестскаго мирнаго договора.

Итакъ, хозяйственные интересы Россіи слишкомъ тѣсно связаны съ міровымъ хозяйствомъ, чтобы великія міровыя державы рѣшились такъ легко поставить крестъ надъ русскимъ народнымъ хозяйствомъ. Взять хотя бы цифры о роли внѣшней торговли Россіи по отдѣльнымъ странамъ. Цѣнность нашего вывоза и привоза товаровъ по отдѣльнымъ государствамъ за послѣднее десятилѣтіе до войны достигла слѣдующихъ внушительныхъ размѣровъ (въ милл. р.):

	Вывозъ изъ Россіи,		Привозъ въ Россію.	
	1904 г.	1913 г.	1904 г.	1913 г.
Германія	234,8	452,6	228,2	642,8
Великобританія	230,4	266,9	103,4	170,4
Голландія	99,3	177,5	11,4	21,5
Франція	61,8	100,9	26,5	56,0
Швейцарія	—	—	—	5,6
Италія	53,0	73,7	9,9	16,7
Остъ-Индія	—	—	—	30,0
Австро-Венгрія	40,6	65,3	21,4	34,7
Китай	—	—	—	15,3
Бельгія	44,0	64,6	6,6	8,6
Данія	30,4	35,8	6,6	12,8
Турція	25,3	34,5	7,4	16,9
Румынія	—	21,7	—	—
С.-А. Соед. Штаты	62,9	14,2	4,4	74,2
Швеція	11,2	11,4	5,0	16,1
Испанія	—	8,9	—	5,7
Египетъ	—	8,6	—	5,9
Норвегія	8,3	6,7	7,7	9,9
Финляндія	?	55,3	?	51,1

Въ процентахъ (отъ общей суммы цѣнности) мы получаемъ слѣдующую картину:

ГОСУДАРСТВА.	Среднее за 1908—1912 гг.			1913 г.		
	Вывозъ.	Привозъ.	Оборотъ.	Вывозъ.	Привозъ.	Оборотъ.
Европейскія:						
Германія	28,7	41,7	34,3	29,8	47,4	38,2
Великобританія	21,3	13,4	17,9	17,6	12,8	15,2
Голландія	11,8	1,7	7,4	11,7	1,6	6,9
Франція	6,3	4,9	5,7	6,6	4,1	5,5
Австро-Венгрія	4,3	3,0	3,7	4,3	2,6	3,5
Италія	4,0	1,4	2,9	4,9	1,2	3,1
Бельгія	4,0	0,7	2,6	4,3	0,6	2,5
Данія	2,4	0,7	1,7	2,4	0,9	1,7
Турція	2,0	1,0	1,6	2,3	1,3	1,9
Румынія	1,3	0,2	0,9	1,4	0,1	0,8
Швеція	0,6	0,9	0,7	0,8	1,2	1,0
Норвегія	0,5	0,8	0,6	0,4	0,7	0,6
Греція	1,0	0,1	0,6	0,5	0,1	0,3
Испанія	0,3	0,2	0,3	0,6	0,4	0,5
Швейцарія	0,0	0,6	0,2	0,0	0,4	0,2
Прочія государства	2,7	2,7	2,6	4,5	2,7	3,0
Итого	89,4	74,0	83,7	92,1	78,1	84,9
Внѣ-европейскія:						
Китай	1,8	7,7	4,3	2,1	6,1	4,0
С.-А. Соед. Штаты	0,8	7,7	3,7	0,9	5,8	3,2
Персія	2,8	3,2	3,0	3,8	3,2	3,5
Остъ-Индія	0,0	2,3	1,0	0,0	2,5	1,2
Египетъ	0,3	0,8	0,5	0,6	0,4	0,5
Афганистанъ	0,3	0,4	0,4	0,4	0,5	0,4
Японія	0,2	0,6	0,3	0,1	0,4	0,2
Прочія государства	4,4	3,3	3,1	0,0	3,0	2,1
Итого	10,6	26,0	16,3	7,9	21,9	15,1

Характерно, что въ развитіи привоза товаровъ въ Россію опять-таки въ значительной степени заинтересованъ международно-финансовый капиталъ, такъ какъ огромную роль въ этой отрасли внѣшней торговли играетъ привозъ издѣлій тяжелой промышленности, въ которой, какъ извѣстно, наиболѣе развиты крупнѣйшіе міровые синдикаты и тресты. Въ извѣстной степени даже въ привозѣ сырыхъ и

полуобработанныхъ издѣлій — химическихъ продуктовъ, каменнаго угля и др.—заинтересованы промышленные союзы.

Иностранный капиталъ и судьба нашей валюты.

Итакъ, иностранные кредиторы въ силу экономическихъ условій не могутъ допустить банкротства Россіи. Этимъ, собственно говоря, и предрѣшается вопросъ о судьбѣ нашей валюты. Въ данное время, когда на западномъ фронтѣ пушки еще не умолкли, нашимъ иностраннымъ кредиторамъ не до того, чтобы общими усиліями удержать курсъ рубля отъ дальнѣйшаго его обезцѣненія. Безспорно, стоимость бумажнаго рубля еще дальше упадетъ. Но приходить въ отчаніе и допускать мысль о нулификаціи рубля, о чемъ въ нѣкоторыхъ кругахъ и говорятъ въ настоящее время, также не слѣдуетъ. Правда, положеніе рубля очень тяжелое, но отнюдь не безнадежное. Французская денежная единица во время французской революціи, англійская—въ періодъ неразмѣнныхъ банкнотъ въ Англіи, американская—во время междуусобныхъ войнъ пережили также немало тревожныхъ и тяжелыхъ дней, но все же никому въ голову не приходило уничтожить эти денежныя единицы и взамѣнъ ихъ создать какія-то эфемерныя частныя деньги. Англійскій фунтъ стерлинговъ, французскій франкъ и американскій долларъ волею исторіи вынуждены были пройти очень длинный тернистый путь, и въ конечномъ итогѣ не только не потеряли свое существованіе, но вышли изъ этой борьбы окрѣпшими, благодаря удвоенной энергіи и національной выносливости этихъ народовъ. Нынѣшняя міровая война вновь подорвала ихъ благополучіе. Что представляетъ собою французскій франкъ при нынѣшнемъ очень тяжеломъ положеніи Франціи, когда наилучшая промышленная часть Франціи занята непріятелемъ, когда значительная часть французскаго движимаго народнаго богатства—русскія, балканскія и другія экзотическія цѣнности—фактически временно потеряла всякую цѣнность и когда каналы народнаго хозяйства Франціи наводнены бумажными деньгами, мы не знаемъ. Кельнская газета, на основаніи оффиціальныхъ французскихъ данныхъ, оцѣнивала занятую непріятелемъ въ сѣверо-западной и въ сѣверной Франціи территорію въ 6 милліоновъ гектаровъ, доходъ ея исчисляется въ 341 милліонъ франковъ въ годъ, стоимость—свыше 10 милліардовъ франковъ.

По даннымъ А. Неймарка, сумма цѣнныхъ бумагъ, находившихся въ рукахъ французовъ къ концу 1911 г. (съ того времени цифра значительно увеличилась), составляла 110 милліардовъ марокъ. Къ этому времени движимыя цѣнности занимали тогда первое мѣсто среди

остальныхъ статей французскаго народнаго богатства, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ [1]) (въ милліардахъ франковъ):

Движимыя цѣнности	110,0
Земельная собственность	67,2
Застроенная недвижимость	67,0
Торговые комитеты, частная пром., конторы нотаріусовъ, стряпчихъ, маклеровъ	18,0
Прочая недвижимость	12,0
Фермы и сельскія орудія	10,5
Сберегательныя кассы, страх. жизни	10,5
Мѣстные запасы	7,8

Общій итогъ чистаго дохода отъ капитала и труда опредѣляется въ суммѣ свыше 30 милліардовъ франковъ.

По отдѣльнымъ категоріямъ сумма эта распредѣляется слѣдующимъ образомъ (въ милл. фр.):

Капиталъ:	
Земельная собственность	2.000
Незастроенная недвижимость	2.700
Движимыя цѣнности	4.400
Сберегательныя кассы, пенс. вклады	900
Итого	10.000
Трудъ:	
Сельское хозяйство	3.700
Промышленность	6.968
Торговля	1.445
Либеральныя профессіи	120
Служащіе	825
Слуги	950
Итого	14.980
Капиталъ и трудъ:	
Сельское хозяйство	3.300
Торговля и промышленность	3.700
Либеральныя профессіи	820
Итого	7.820

Въ какой степени война вызоветъ обѣднѣніе Франціи? Г. Pupin разсчитываетъ, что движимыя цѣнности представятъ уменьшеніе на 25 — 30%, земельная собственность — на 12%, застроенная недвижимость—на 20%, прочее имущество—на 20%, и что уменьшеніе всего актива составитъ 43 милліарда франковъ. Какъ видно,

[1]) Pupin. «Богатство Франціи до войны».

и положеніе Франціи тоже не очень завидное. Трудно сказать при данной міровой экономической и политической конъюнктурѣ, какую цѣнность представляетъ собою даже валюта страны рантьеровъ par etellence Голландіи, значительная часть національнаго богатства которой также иммобилизована въ бумажныхъ цѣнностяхъ обанкротившихся государствъ. Всѣмъ народамъ придется тяжело расплачиваться за эту міровую бойню. Даже маленькія, сильно разбогатѣвшія за время войны нейтральныя Скандинавскія государства начинаютъ также сильно чувствовать гнетъ денежнаго кризиса.

Послѣдствія этой разрушительной войны должны сильно затрагивать интересы всѣхъ націй и всѣхъ классовъ населенія міра. Вопросъ объ оздоровленіи денежной системы выходитъ, такимъ образомъ, за предѣлы національной территоріи и пріобрѣтаетъ міровой характеръ. Недаромъ во Франціи возникъ проектъ о созданіи международной денежной единицы.

Итакъ, въ оздоровленіи нашей валюты заинтересованы не только мы, но и всѣ передовыя націи. Хозяйственные интересы Россіи слишкомъ тѣсно связаны съ міровымъ хозяйствомъ, чтобы поставить крестъ надъ русскимъ народнымъ хозяйствомъ. Если у самого русскаго народа не хватитъ достаточной выносливости и національной энергіи, чтобы путемъ непрерывной продуктивной работы мало-по-малу самому поправить свое разстроенное народное хозяйство и тѣмъ самымъ свою денежную единицу, то, увы, къ крайнему нашему огорченію, его заставятъ это сдѣлать, при болѣе тяжелыхъ условіяхъ, иностранцы.

Горе побѣжденнымъ!

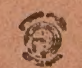
Но мы хотимъ вѣрить, что здоровый инстинктъ національнаго самосохраненія заставитъ русскій народъ, а въ особенности русское крестьянство, въ рукахъ котораго образовалось огромное количество бумажныхъ денегъ (около 15 милліардовъ рублей), удвоить свою энергію для спасенія денежной системы. Здоровый инстинктъ крестьянина не примирится съ тяжелой мыслью, что «рубль находится въ агоніи»; онъ будетъ безсознательно чувствовать, что съ рублемъ исторически связано понятіе о Россійскомъ государствѣ и что рубль умретъ лишь тогда, когда будутъ уничтожены послѣдніе остатки этого государства. Въ этомъ здоровомъ, хотя бы и безсознательномъ, національномъ чувствѣ залогъ возрожденія рубля. Не въ искусственныхъ мѣрахъ спасеніе рубля, а въ пробужденіи и развитіи исторически сложившейся государственности Россіи. Только эта государственность дастъ огромный толчекъ къ развитію производительныхъ силъ страны и къ созданію новыхъ матеріальныхъ и культурныхъ благъ. А это создастъ первыя условія для исцѣленія рубля.

Въ книжныхъ магазинахъ продаются слѣдующія книги:

В. С. Зивъ. Иностранные капиталы въ русскихъ акціонерныхъ предпріятіяхъ. Выпускъ I. Германскіе капиталы. Петроградъ. 1915 г. Цѣна 1 р.

В. С. Зивъ. Иностранные капиталы въ русской нефтяной промышленности. Петроградъ. 1916 г. Цѣна 1 руб.

В. С. Зивъ. Иностранные капиталы въ русской горнозаводской промышленности. Петроградъ. 1917 г. Цѣна 2 р. 40 к.

Типографія
Акціонернаго О-ва Издательскаго Дѣла
«КОПѢЙКА»
Петроградъ, Сайкинъ пер., 6, собств. домъ